

ТЕТ-А-ТЕТ

ВСЕ ЛЕТО АНГЕЛИНА МИХАЙЛОВНА ПРОВОДИТ НА СВОЕЙ ДАЧЕ ВМЕСТЕ С РОДСТВЕННИКАМИ. ВОК С ПЛЕМЯННИКОМ КИРИЛЛОМ И МАМОЙ МАРИЕЙ КУЗЬМИНИЧНОЙ

дала. Кто бы ни пришел в дом, всех она встречала ласково, с улыбкой. Сейчас я понимаю, какой это подвиг — прожить жизнь и оставаться на удивление доброжелательной, всепонимающей, всепрощающей.

Вообще же детство у меня было достаточно грустным. Мой отец, военный летчик, погиб, когда мне исполнилось два года. Обломков его разбившегося самолета так и не нашли. В тот роковой день они везли военных на совещание на фронт. Летели над Карпатами из Румынии, был туман, и в горах связь с самолетом прервалась. Я полагаю, что разбился он в Югославии. Почему-то именно эта страна вызывает у меня всю жизнь необыкновенный интерес. Так случайно ведь не бывает.

Нас осталось три женщины: бабушка, мама и я. Мы жили в аэропорту Внуково, там базировалась эскадрилья отца, и когда меня на улице встречали люди, знавшие его, они смотрели на меня со слезами. Говорили, что он был чудесным человеком, душой компании, необыкновенным умницей. Ему прочили большое будущее...

А в самые ответственные моменты моей жизни отец подавал мне сигналы. Это не фантазия! Если я неправильно себя вела, мне снился гуляющий самолет на фоне грозового неба. И в горящем самолете я не раз летала во сне. То есть когда я поступала не так, как бы ему хотелось, он меня об этом предупреждал.

— *Ваша мама так больше и не вышла замуж?*

— Вышла. Мне было лет двенадцать. Я понимала, что маме надо свою жизнь устроить, что ей тяжело одной. И я сделала вид, что ее избранник мне очень нравится. К счастью, мой отчим оказался и правда великолепным человеком. Сегодня его нет с нами. Но я всегда вспоминаю о нем с благодарностью.

— *Ваши родные, наверное, были счастливы, когда после окончания школы вы вдруг поступили в ГИТИС?*

— Не совсем. Мама почему-то была против. Сама она работала в плановом отделе сначала во Внуково, потом в Шереметьево. Вела учет, куда сколько человек улетело, сколько багажа отправили. Тогда не было компьютеров, и я помню, как она, бедная, считала все

на счетах. И когда она не успевала, то мы всей семьей садились и помогали ей. Не дай Бог где-то при подсчете потерялся килограмм багажа, тогда нам приходилось опять все пересчитывать! В общем, мама не хотела, чтобы я стала актрисой. Но видите, судьба и привела меня на телевидение. Наверное, все в жизни запрограммировано.

— *Вы так никогда и не работали в театре?*

— Никогда! Вот представьте себе! Если бы кому-нибудь в голову пришла мысль позвать меня на роль, интересно, справилась бы я? Меня несколько раз приглашали на кинопробы. Как-то предложили даже роль разведчицы в одной картине. И я так лихо отыграла все сцены на пробах, что даже мой муж, кото-

рый поехал вместе со мной, сказал: «Я и не подозревал, что ты на такое способна!» Но я так и не снялась в этом фильме. Потому что тот же муж и дорогая, как ты себе это представляешь, я здесь в Москве, а ты полгода где-то на съемках в другом городе?»

— *Ваш муж Геннадий Чертов тоже был по профессии актер, вы вместе учились...*

— Мы только поступили в ГИТИС, и нас, первокурсников, отправили на картошку. Я села в автобусе, и вдруг вошел он! Такой романтичный красавец! Жерар Филип! Курчавые волосы, глаза с поволокой... Я влюбилась с первого взгляда. Но он не замечал этого. Мне так тогда казалось. Потом-то выяснилось, что он делал вид, что не замечает. Считал, что я героиня не его ро-

СТОЛЬКО ЛЕТ ВЕСТИ «ПЕСНЮ ГОДА»! НЕМУДРЕНО, ЧТО ЗА ЭТО ВРЕМЯ СТАНЕШЬ НАСТОЯЩИМ МЕЛОМАНОМ

КВАРТИРЫ XXX ВЕКА

в лучших традициях московской архитектуры

М. Новопесковский, 4/20
1 мин. от м. "Смоленская"

ДОНСТРОЙ
190-4343
190-3509
190-4342